

Медаль за бой...

Мне нравится выражение: «Прекрасная душа – залог успешной человеческой жизни». Его я всегда вспоминаю, когда думаю об участнике Великой Отечественной войны Николае Федоровиче Горелове, моем родственнике по мужу.

Дорога его жизни получилась очень длинная, а душа отдана людям, в судьбе которых он принимает живейшее участие.

Родовое гнездо Гореловых находится в нашем районе, в селе Матюшево, двухэтажный дом построил еще дед Николай Федорович. Отец и мать жили в этом доме, воспитывая детей, прививая им трудолюбие, огромное желание помогать людям. Сам Николай Горелов покинул его уже взрослым человеком.

...Я с ним познакомилась в 1967 году. Тогда я только начинала педагогическую деятельность в Кайдаловской восьмилетней школе и не могла справиться с двумя подростками. Те частенько устраивали на уроках «струнные концерты»: принесли из дома ножи, воткнули их в парты и начинают «пилить». Все буквально замаялилось с ними и решили пригласить председателя сельского совета, которым в это время был Николай Федорович Горелов. Он сразу откликнулся, пришел в школу, поговорил с учителями, спросил, как работаете, запасены ли дрова на зиму. Строго поговорил с провинившимися подростками и внушил, что так себя вести нельзя. Результат получился очень хороший.

Как разговаривать с детьми, чтобы добиться большого воспитательного эффекта, - этому Николай Федорович научился в качестве родителя троих детей. А потом и внукам перепало от его умения быть воспитателем подрастающего поколения.

Наверное, поэтому так интересны его встречи со школьниками, свидетелями которых мне раз довелось быть. Н.Ф. Горелов рассказывал, как воевал в Великую Отечественную. Он был радистом, а связь, как известно, должна осуществляться в любую погоду. Молодой парень из нижегородской глубинки посмотрел на людские страдания, видел, как поднимаются в бой раненые солдаты... Воевал в Белоруссии, Прибалтике, Восточной Пруссии. Около Шауляя наша армия взяла немцев в окружение, те отбивались так, что в пятой гвардейской танковой группе осталась только половина техники. Радист Горелов после тех тяжелых боев был награжден главной солдатской медалью – «За отвагу».

О его мирной жизни мы уже рассказывали. Стоит, наверное, только добавить, что он больше двадцати лет был депутатом районного совета народных депутатов, возглавляя комиссию по бюджету и налогам, несколько лет возглавлял колхозную бригаду, добившись хорошей урожайности зерновых - 25 центнеров с одного гектара, за что был награжден почетной грамотой федерального министерства.

Он дожил до 65-летия Великой Победы. Но недавно его не стало. Его глаза до последнего момента были полны жизни и обаяния...

Н. Горелова, председатель районной организации ВОИ, р.п. Сосновское

Хранилище книг и памяти о войне

В год 65-летия Победы библиотеки вновь доказали, что именно они являются главным хранилищем книг и вообще памяти о войне. Чтобы реализовать идею неостывшей памяти о войне, библиотека имени Бажова, что в Ленинском районе Нижнего Новгорода, например, практикует приглашать на свои мероприятия тех, кто пережил суровые годы войны.

В читальном зале проводились встречи учащихся школ с фронтовиками, тружениками тыла, ветеранами завода ОАО «Этна». На литературно-музыкальную композицию «В мир приходит женщина, чтобы мир спасти», были приглашены женщины, которые на фронте и в тылу ковали общую победу. Это участница Сталинградской битвы Н.Я.Злодорушкина, труженица тыла Г.И.Тихомирова, почетный донор России К.А.Русина и другие. У каждой из них свои незабываемые воспоминания о военном времени, которыми они делились во время встречи.

На вечере памяти «Как хорошо на свете без войны!» учащиеся встретились с фронтовиками и ветеранами войны. Особенно большое впечатление оставили воспоминания малолетней узницы концлагеря Н.И.Волхонской, в сороковые роковые она была сверстницей нынешних школьников и столь-

ко всего перенесла в свои небольшие года... Фронтовик А.Н.Зимин поделился воспоминаниями о том, как воевал на Курской дуге. Ребята горячо приветствовали выступления очевидцев. Непосредственное общение с людьми, пережившими войну, оказывается, очень интересно для поколения, на которое мы по привычке смотрим критически.

Чтобы узнать, что знают и как относятся к войне наши современники, библиотека провела анкетирование «Великая Отечественная война глазами молодежи» и «Какая книга о войне вам запомнилась больше всего?». Нынешнее поколение помнит о тех, кто отстоял нашу свободу. Для чтения чаще всего спрашивают книгу Б.Васильева «А зори здесь тихие...».

Весь этот год мы и сами писали книгу памяти. Каждый из наших читателей мог внести свой вклад в «живую историю», записав воспоминания о родственниках и близких, ставших очевидцами исторических событий. Именно такие записи в сочетании с документами, фронтовыми фотографиями, письмами, архивными материалами, газетными публикациями придают нашей книге памяти человечность и осязаемость, позволяют сохранить для молодого поколения достоверные факты.

«С первых дней войны участвовал в

боевых сражениях Швец Борис Залманович, который пал смертью храбрых в битве за Сталинград», - пишет о своем прадедушке наша читательница студентка Марина Швец. Своими воспоминаниями о бабушке Бекине Федоре Федотовиче, летчике, парашютисте, инструкторе, поделилась воспоминаниями Наталья Зайцева. Елена Михайловна Вершинина написала о своем брате, командире орудия, гвардии старшем сержанте Николае Михайловиче Маряхине, дошедшем до Берлина, награжденном орденами Отечественной войны и Красной звезды, медалью «За отвагу». Анна Михайловна Кутуева рассказывает о своем брате Анваре Кутуеве, погибшем в 1943 году при освобождении Украины и похороненном в братской могиле. Но были у военного времени и радостные моменты. Об одном из таких эпизодов - фронтовой свадьбе своих родителей - вспоминает читательница Наталья Павлова Вастерова.

Мы благодарны всем читателям, принявшим участие в составлении книги памяти. Всех желающих познакомиться с ней приглашаем к нам в библиотеку им. П.Бажова.

В. И АБАЩЕНКОВА,
зав. библиотекой.

На снимке:

Поневоле задумаешься...

• Партизанские были

Земля еще нежилась в сумраке летней ночи, но небо уже чуть-чуть светлело на востоке. Из леса на широкий шлях вышли двое. Тихо переговорив между собой, они стало осторожно пробираться к хате, стоявшей у самого края леса.

Было очень тихо. Только из другого конца деревни иногда раздавался петушиный крик. Один из пришедших легонько постучал по темному стеклу окна. Через несколько мгновений показало изможденное женское лицо. Вскоре хозяйка загремела засовами двери.

– Немцев в деревне нет? – спросил один из партизан.

– Нету, родимые, нету, – радостно зашептала крестьянка, пропуская людей в хату.

Она подошла к печи, зажгла керосинку. Пришедшие устало опустились на лавку. Тусклый огонек едва освещал их лица. Одно – суровое, давно не знавшее бритвы, другое – совсем еще юное, веснушчатое, с чуть вздернутым носом и соломенного цвета волосами. Все молчали.

Хозяйка меж тем хлопотала у печи. Потом заговорила:

– Когда ж эта проклятая война кончится? Вот уж два года, как муж на фронте. Последняя весточка – от июля прошлого года. Может, и нет его уже, гниют где-нибудь косточки...

Всхлипывания хозяйки прервал бородастый:

– Погоди, мать, придет

время! Я вот тоже ничего не знаю про своих. У меня семья в Белоруссии осталась. Сам-то я под Могилевом в окружение попал со своей частью, вырвались вот с ним, – показал на молоденького, – и в партизаны подались...

– Так вы из Белоруссии? – переспросила женщина.

– Оттуда, – кивнул головой старший. – Из такой же деревни, как ваша. Евкович моя фамилия, Владимир Игнатьевич. А его Василием зовут.

На улице стало совсем светло. Хозяйка подошла к полатам и стала тормошить спавшего там паренька:

– Санька, вставай! Запрягай кобылу, съезди в лес за хворостом.

Другу моего военного детства
Леониду Гришенову посвящаю

Санька

стряпала нехитрый завтрак. Пришедшие так быстро принялись его уминать, что стало ясно, как они наголодали в лесу. Санька пошел запрягать кобылу.

Его мать вышла было следом, но мигом вернулась, отчаянно выкрикнув:

– Немцы!

Евкович метнулся к окну. По шляху, поднимая пыль, медленно двинулись две машины, до отказа набитые немцами и полициями. Василий кинулся к двери, но Евкович поймал его за руку и твердо сказал:

– Удирать поздно! Будем драться. А тебе, мать, лучше уйти отсюда.

Женщина уже не слышала его. Она летела к Саньке, который, как ни в чем не бывало, подъезжал к дому на кобыле.

Припав плечом к ручному пулемету, Евкович дал длинную очередь по машинам. Те резко затормозили – и в это мгновение партизаны бросили под колеса гранаты. Передняя машина загорелась, из нее начали выскакивать оставшиеся в живых фашисты. Они залегли на обочине дороги, беспорядочно стреляя.

Из дома вновь застучали очереди. Фашисты, наконец, сообразили, откуда стреляют. Но продвинуться

к дому они не могли из-за сильного огня.

Санька, увидев, что творится, погнав лошадь в небольшую балочку.

– Огонь! – закричал сам себе Евкович и выпустил длинную очередь. Рядом он услышал треск автомата – это стрелял Василий.

– Давай, давай! – не унимался Евкович. Оглянулся он только тогда, когда замолчал автомат.

– Патроны кончились, – беспомощно сказал Василий. Евкович передал парню свой пистолет:

– Береги патроны!

Теперь немцы стали приближаться, человек пять залегли у самого дома. Патронов у партизан оставалось совсем мало, вот и последние две лимонки... Нужно было отходить.

Василий, толкнув ногой дверь и выскочив наружу, вдруг схватился за правый бок и застонал. Сквозь пальцы сочилась кровь. Подхватив товарища под мышки, Евкович потащил его к кустарнику, росшему в балочке.

– Сюда, дяденька, скорее! – раздался мальчишеский крик.

Владимир дал короткую очередь в сторону немцев и оглянулся. Кричал Санька. И Евкович все понял. Он быстрее поволок раненого к балке. Санька выскочил навстречу и помог дотащить Василия до телеги.

Паренек гикнул – и кобыла вихрем рванула с места. Стоя во весь рост, Санька нахлестывал ее кнутом. Лошаденка птицей

перемахнула мелководную речушку и помчалась к лесу. Не смолкая, стучал пулемет Евковича.

Вдруг, слабо ойкнув, Санька уронил вожжи и упал навзничь, прямо на спину Владимира. Евкович дико оглянулся, схватил Саньку за руки, припал ухом к его груди. Горячий клубок подкатился к горлу:

– Санька, родной, как же это? А? Санька!

Склонившись над мальчишкой, партизан уже не замечал, что деревня осталась далеко, что немцы не преследуют их, а лошадь несет по знакомой ему лесной дороге...

А вечером у полуразрушенной хаты вновь появилась совсем мало, вот и последние две лимонки... Нужно было отходить.

Евкович положил Саньку на лавку, глухо сказал:

– Не уберегли...

Мать заголосила, прижимая к груди мертвую голову сына. Партизаны молчали.

– Прости нас, мать, – заговорил, наконец, Евкович. И нехотая добавил:

– Прогоним немцев – новый дом тебе построим.

– Сына-то мне никто не вернет, – только и сказала женщина.

Евкович нахмурился. А потом веско проговорил:

– А за кровь... За кровь они кровью ответят.

В. БОГДАНОВ,
участник партизанского движения на Брянщине, член ВОИ, инвалид первой группы, г.Дзержинск